

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV

2020

*The periodical of the Institute of Oriental Studies,
Russian Academy of Sciences*

**RELIGION AND SOCIETY
IN THE EAST**

Issue IV
2020

Editor-in-Chief
Aleksei V. Sarabiev

ISSN 2542-1530

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

РЕЛИГИЯ И ОБЩЕСТВО НА ВОСТОКЕ

Выпуск IV
2020

ISSN 2542-1530

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения Российской академии наук

Религия и общество на Востоке. Выпуск IV (2020)

ISSN 2542-1530

ISBN 978-5-89282-943-4

DOI 10.31696/2542-1530-2020-4

Издание индексируется в РИНЦ

Интернет-сайт: <http://religion.ivran.ru>

Адрес редакции «Религия и общество на Востоке»:
107031 Москва, ул. Рождественка, 12, каб. 125

Первостепенным принципом отбора материалов является их научность.

Содержащиеся в статьях идеи и выводы могут не отражать мнения редакции
и редколлегии.

Научное периодическое издание
Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

Подписано 21.03.2020. Формат 60x90/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 19. Уч.-изд. л. 13,5. Тираж 500 экз.

Отпечатано в ПАО «Т8»
г. Москва, Волгоградский проспект, дом 42, корп. 5.

© А.В. Сарабьев, 2020
© ФГБУН ИВ РАН, 2020

«Религия и общество на Востоке»
Периодическое издание. ISSN 2542–1530

Выходит раз в год

Главный редактор

САРАБЬЕВ Алексей Викторович
к. и. н. (Москва, ИВ РАН)

РЕДКОЛЛЕГИЯ

АЛИКБЕРОВ Аликбер Калабекович
к. и. н., заместитель директора (Москва, ИВ РАН)

ВОЛОДИН Андрей Геннадьевич
д. и. н., профессор (Москва, ИМЭМО РАН)

ГАВРИЛОВ Сергей Анатольевич
председатель Комитета по развитию гражданского общества,
вопросам общественных и религиозных объединений Госдумы РФ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич
д. полит. н., профессор (Москва, ИВ РАН)

КОБЗЕВ Артем Игоревич
д. филос. н., профессор (Москва, ИВ РАН, МФТИ(ГУ), РГГУ)

НАУМКИН Виталий Вячеславович
академик РАН, д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН,
МГУ им. М. В. Ломоносова, ИМЭМО им. Е. М. Примакова РАН)

ОРЛОВ Владимир Викторович
д. и. н., профессор (Москва, ИВ РАН, ИСАА МГУ им. М. В. Ломоносова)

САУТОВ Владимир Нилович
к. и. н., заместитель директора по развитию (Москва, ИВ РАН)
Вице-президент по маркетингу и внешним связям Корпорации "Иркут"

ФОМИН Олег Иванович
к. и. н., президент Фонда «РУССАР» (Москва, ИППО)

ШУВАЛОВ Константин Викторович
Чрезвычайный и Полномочный посол (МИД РФ)

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович
д. и. н., профессор (Москва, МГУ им. М. В. Ломоносова, ИВ РАН)

СОДЕРЖАНИЕ

К ЧИТАТЕЛЯМ, или О взаимосвязи религиозной политики и религии

- 10 -

ПОЛИТИКА И ЦЕРКОВЬ

Александр ЯКОВЛЕВ

Кризис в отношениях между Константинопольским и Московским патриархатами в контексте мировой политики XX–XXI веков

- 26 -

Алексей САРАБЬЕВ

Российское влияние на ближневосточные церковные дела: 120 лет тому назад

- 67 -

ОТ РЕЛИГИОЗНОГО СОЗНАНИЯ К РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКЕ

Григорий КОСАЧ

«Исламская» дипломатия России: Организация исламского сотрудничества

- 96 -

Игорь СЛЕДЗЕВСКИЙ

Борьба за истинную веру: религиозная революция в Черной Африке

- 127 -

Филип СТЮАРТ

Миротворчество в Израиле: на пути к открытому обществу в условиях устойчивой демократии

- 162 -

Нафисе ВА'ЭЗ

**Влияние паломнических поездок на региональную
политику Ирана и его отношения с обновленным Ираком**

- 184 -

РЕЛИГИОЗНЫЙ РАДИКАЛИЗМ
В СТРАНАХ ВОСТОКА

Алексей ДРУГОВ

**Мусульманский радикализм и терроризм
в современной Индонезии**

- 230 -

EX PRINCIPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Агентурная записка 1920 года о положении в Турции

(Публикация архивного документа, предисловие
и комментарии *Алексея САРАБЬЕВА*)

- 255 -

ОБ АВТОРАХ

- 284 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

- 300 -

CONTENT

TO READERS, or
On the Relationship of Religious Politics and Religion

- 10 -

POLITICS AND THE CHURCH

Alexander YAKOVLEV

**The Crisis in Relations Between the Constantinople
and Moscow Patriarchates in the Context of World Politics
of the XX – XXI centuries**

- 26 -

Aleksei SARABIEV

**Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs:
120 years ago**

- 67 -

FROM RELIGIOUS CONSCIOUSNESS TO RELIGIOUS POLITICS

Grigory KOSACH

**Russian “Islamic” Diplomacy:
Organization of Islamic Cooperation**

- 96 -

Igor SLEDZEVSKY

**The Struggle for True Faith:
Religious Revolution in Black Africa**

- 127 -

Philip STEWART

**Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society
in Sustainable Democracy**

- 162 -

Nafise VAEZ
**The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and
Its Relations with Renewed Iraq**

- 184 -

RELIGIOUS RADICALISM
IN THE COUNTRIES OF THE EAST

Alexey DRUGOV
Muslim Radicalism and Terrorism in Modern Indonesia

- 230 -

EX PRINCIPIIS / FROM SOURCES

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey
Publication of an archival document, foreword and comments by
Aleksei SARABIEV

- 255 -

ABOUT AUTHORS

- 287 -

ABSTRACTS

- 290 -

IN THE PAST ISSUES

- 297 -

К ЧИТАТЕЛЯМ, или
**О ВЗАИМОСВЯЗИ РЕЛИГИОЗНОЙ ПОЛИТИКИ
И РЕЛИГИИ**

DOI: 10.31696/2542-1530-2020-4-10-25

Вопросы религиозной политики и ее неоднозначной связи с вопросами внутренней жизни религиозных общин стали центральной темой нынешнего выпуска. То, как политические амбиции государств или официальных структур вторгаются в повседневную жизнь верующих, обычно вызывает негативные оценки. Тем не менее, это вторжение – такая же объективная данность, как и сложные взаимоотношения между разными конфессиональными группами, которые существуют от начала, искони. Собственно, регуляция социальных отношений, в том числе межконфессиональных, является в идеале той обязанностью государства, которая отображается во многих фактах его «вмешательства» в религиозную жизнь, и которая реализуется в том, что называют религиозной политикой.

Иное дело, что гармонизация отношений между разными социальными группами, внутренне объединенными собственным религиозным мировоззрением, на деле нередко оказывается лишь попутной задачей религиозной политики. А на первом плане этой сферы политического управления чаще стоят стратегические задачи, внешняя безопасность или экономика. При таком подходе со стороны властей негативные последствия для себя конфессиональные сообщества ощущают наиболее часто. Отношения государства с религиозными объединениями является, видимо, только одной из сторон религиозной политики. При этом использование

властных ресурсов для повышения лояльности самих общин может рассматриваться как один из методов религиозной политики, который, подменяя собой последнюю в глазах многих, бросает на нее справедливую тень недоверия.

Двойственность этого понятия (своего рода «палка о двух концах») не может быть преодолена, пока не будет достигнуто понимание, что религия – это часть самоопределения большинства граждан государства и важнейший элемент их картины мира. То есть, пока противопоставление государства верующим по линии «управляющий/управляемые» не утратит свой логический смысл в плане «управляемые через религию». Только в этом случае религиозная политика могла бы приблизиться к основной своей задаче – гармонизации отношений между конфессиональными общинами, а уже в ходе этого – к смыканию их интересов с интересами сложносоставного государства.

Поиски в религии свойств рычага воздействия власти на соответствующие социальные группы обречены на провал – уже в силу общерелигиозного противопоставления небесного плана земному, вечного временному. То же касается политических маневров и трюков, связанных с использованием религиозных структур. Для верующих сразу становятся очевидными корыстные мотивы авторов подобных, известных в истории институциональных экспериментов, не имеющих к религии никакого отношения. И вообще, исторические конфликты, которые при поверхностном рассмотрении увязывались с разницей в религиозном мировоззрении сограждан, как правило имели в основе своей гораздо более приземленную подоплеку. Чаще всего это были интересы властных кругов. Можно согласиться с мнением интересной американской исследовательницы Элизабет Хёрд, которая считает бессмысленным искать какие-либо способы управления религией, поскольку та не поддается властным установкам. Вместо этого ученая предлагает обращаться к историческим фактам осуществления религиозной политики – «отступить назад и рассмотреть, что стоит за определением *религиозный*, когда оно используется в описаниях ситуаций, действий и решений» [Hurd 2015, 20].

Тем самым, оба вынесенные в заглавие понятия скорее всего относятся совершенно к разным планам бытия, и попытки обнаружить их взаимосвязь всегда заставляют как бы начинать все с начала – выяснять историко-политический контекст, религиозно-культурные основания конкретной общины, межконфессиональную ситуацию. Только с учетом этих и многих других факторов можно давать оценку тому или иному проявлению религиозной политики. Подобранные в публикуемом выпуске материалы и отличаются вдумчивым подходом и многофакторным анализом, учитывающим разные аспекты рассматриваемых вопросов религиозной политики. Авторы избегают общепринятых стереотипных определений, но с большим вниманием подходят к явлениям как сравнительно недавнего прошлого, так и наших дней.

Одной из проблем, которая сейчас волнует российское общество, стало «православное» направление внешнего вектора религиозной политики. Это значительно осложнившиеся так называемые межправославные отношения – нарушенное единomyслие ряда поместных Церквей православного мира. Многие видят за этим исторические претензии на безусловное первенство Константинопольского (так называемого Вселенского) патриарха, который использует для этого вполне мирские политические рычаги. Этой проблеме и посвящена статья, открывающая основную часть сборника. Автор сосредотачивается на развитии отношений между Константинопольским и Московским патриархатами с начала XX в., помещая их в контекст мировой политики, взаимовлияние с которой и было, и продолжает оставаться очень заметным.

Непростые отношения между разными центрами церковной власти всегда имели определенный политический оттенок. Но нынешние разногласия дошли до разрыва евхаристического общения, что в Церкви является крайним средством выражения протеста. Стороны имеют своих сторонников среди разных православных престолов, среди которых обнаруживаются, в свою очередь, и другие разделяющие их линии. Тревожным признаком острых межправославных проблем стал отказ многих поместных Церквей присоединиться

к высокому совещанию, проходившему в конце февраля этого года в Аммане (участвовали только Иерусалимская, Русская, Румынская, Сербская, Польская и Чехословацкая Церкви). Подобное размежевание угрожает такому важнейшему свойству Церкви, как ее вселенскость, кафоличность, включая единство учения и единство церковных таинств. Глухой политический призыв в этих трагических процессах для верующих должен быть ясно различим. Его следует знать и осмысливать в приложении к событиям мировой истории, в которой многие явления повторяются вновь и вновь.

Видимо, это обстоятельство и дает основание историкам приступать к подобным сложнейшим темам. Автор следующей статьи точно так же, в исторической ретроспективе анализирует влияние Российской империи на религиозную ситуацию на Ближнем Востоке и в Малой Азии на рубеже XIX–XX веков. Это влияние вполне можно рассматривать как часть не столько даже внешней политики, но «зарубежного сегмента» религиозной политики Российской империи. Она включала в себя, в том числе, живое внимание к делам Константинопольского патриархата, и в этом тема статьи несколько смыкается с предыдущим материалом.

Основное участие, которая тогдашняя российская дипломатия проявила к делам ближневосточных единоверцев, заключалось в поддержке уникального для истории Ближнего Востока процесса арабизации высшей церковной иерархии (и по сей день в массе своей греческой), но только в пределах Антиохийского патриархата. Успехи российской религиозной политики в плане аккуратной поддержки единоверцев в «Исторической Сирии» позволили надеяться на успех и в поддержке национальных чаяний местных православных. Арабизация высших церковных кругов Антиохийского престола проходила тяжело, причем, помимо многолетней обструкции со стороны других древних патриархатов, ощущался острый недостаток подготовленных кандидатов на епископские кафедры из арабов. К этому добавлялись действия зарубежных протестантских и католических миссий, опиравшихся на государственную политическую или даже

финансовую поддержку. Вместе с гуманитарной и образовательной помощью местным христианам они осуществляли и прозелитическую пропаганду, и нередко добивались успеха в среде отдельных локальных православных общин. Российские дипломаты в деталях отслеживали ситуацию и в своих донесениях предлагали свое видение возможных шагов по ее улучшению.

Кратковременный успех российской политики в Османской империи на «православном» направлении сочетал в себе несколько важных пунктов политической повестки эпохи «восточного вопроса». Высокий профессионализм и заинтересованная работа на местах наших дипломатов того времени дали такой результат. Правда, целый ряд обстоятельств не позволили развить этот успех, а Русско-японская война и осложнение внутривосточной ситуации в России вскоре сместили внешнеполитический акцент с арабского региона. Тем не менее, рассматриваемый в статье краткий период дает интересный для исследователя пример успешной и вместе с тем деликатной «внешней» религиозной политики.

Значительный научный интерес представляет тема следующей статьи, определенным образом связанная с предыдущей и остроумно определяемая автором как «исламская» дипломатия России. Речь идет о той части «зарубежного сегмента» религиозной политики, который касается мировой мусульманской уммы и сотрудничества в рамках мусульманских международных организаций. Вероятно, особое значение эта тема приобрела после установления в 2019 г. тесных контактов с созданной еще в 1962 г. саудовским монархом Лигой исламского мира (ЛИМ). В Институте востоковедения РАН в июне 2019 г. прошла глубокая экспертная дискуссия (круглый стол) по возможным формам гуманитарного взаимодействия российского государства с такого рода структурами, а вскоре состоялись и встречи в стенах института с генеральным секретарем ЛИМ Мухаммадом аль-Исой. Его визиту в Москву придавали большое общественное значение, о чем свидетельствовала, в частности, его встреча с патриархом Русской Православной Церкви.

Освещая такую многогранную и сложную тему, автор статьи сосредоточился на наиболее значимом для него аспекте – взаимоотношениям с созданной и финансируемой Саудовской Аравией Организацией исламского сотрудничества (ОИС; до 2011 г. она носила название Организация Исламской конференция), включающей 57 государств-членов и в которой Россия с 2005 г. имеет статус наблюдателя. Наши отношения с этой структурой затихали и активизировались в зависимости от интенсивности контактов с КСА (взаимоотношения внутри ОИС вообще сильно политизированы). Показательно, что автор не раз использует выражение «внешняя “мусульманская” политика», характеризуя российскую религиозную политику в этом секторе внешнего контура. Действительно, многие записанные в уставе ОИС задачи могут служить не только гармонизации отношений внутри многочисленной российской уммы, но имеют благородное политическое звучание, например: «способствовать международному миру и безопасности, взаимопониманию и диалогу между цивилизациями, культурами и религиями»¹.

Конечно, это, в первую очередь, международная организация мусульман, и главной ее целью является «работать в направлении возрождения ведущей роли ислама в мире»². В этом плане перед российскими властями в области религиозной политики уже давно стоит непростая задача: обеспечить сочетание собственных интересов российских мусульман с их религиозно-правовыми императивами как части мировой уммы, с одной стороны, и проводить всестороннюю интеграцию их в жизнь своей страны как граждан Российской Федерации, с другой.

Смыкание религиозной политики государства и тех его функций, которые обеспечивают безопасность, обусловлено и следующим важным обстоятельством: «в новых политических идеологиях религиозная составляющая приняла гипертрофированные размеры», тогда как «накапливание

¹ Устав Организация исламского сотрудничества. URL: <https://www.worldislamlaw.ru/?p=2202>.

² Ibid.

протестного потенциала, затягивание узла возможных этноконфессиональных противоречий, придание им идеологической окраски, затрудняют возможность поиска коллективных, консенсусных решений» [Фазельянов 2012, 17, 42]. С учетом такого рода трудностей, полный контроль со стороны государства за внешними контактами влиятельных религиозных организаций более чем оправдан.

Переходя к другим темам выпуска, нужно подчеркнуть, что очень важная тенденция подмечена в культурно-религиозном развитии соседнего, Африканского континента, где мусульманская проблематика хорошо знакома востоковедам-арабистам, в основном, лишь в отношении его северной части. Африка южнее Сахары стала предметом рассмотрения автора следующей статьи выпуска. Речь идет о самоопределении (самоидентификации) народов Черной Африки, которое характеризуется в настоящее время следующими явлениями: общим религиозным возрождением, сопровождающимся подъемом религиозного национализма и сопротивлением пути вестернизации и светской модели социальной модернизации. Определяющими приметами нашего времени в этом регионе стали статистическое перемещение туда демографических центров христианства и ислама (по данным географии религий), общее повышение уровня религиозности населения и неизбежное обострение соперничества между христианством (включая феномен «южного христианства», обвальное распространение разного рода «харизматических» течений) и исламом (мусульманский фундаментализм). Явное пересечение с политикой выражается, в том числе, в антизападном и антисекулярном характере африканских движений за религиозное возрождение.

Учитывая особенности исторического развития религиозного самоопределения народов Субсахарской Африки, автор рассматривает новый поворот (революцию?) в социальной, групповой и личной религиозной самоидентификации африканцев. Этот поворот уже сказывается на цивилизационном пути развития региона. В недалеком будущем столь быстрое распространение узко понимаемых идей

религиозного спасения и императивов переустройства мира по религиозным моделям может привести к прогнозируемому трагическому результату: столкновению между собой адептов разных конфессий и фундаменталистски ориентированных религиозных общин. К этому можно добавить беспокойство специалистов набором черт, которыми обладает эта «новая духовность» и которые не всегда совпадают с привычными представлениями о религиозности. Встречаются даже характеристики христианства Африки южнее Сахары как «архаическое общинное христианство XXI в.», а сравнение «северного» и «южного» христианства убеждает некоторых, что «эти ветви христианства пребывают в разных цивилизационных временных измерениях» [Андреева 2018, 215].

Следующий материал выпуска посвящен Израилю. Отражение социально-религиозной идентичности в политических процессах в израильском обществе вписывается в проблематику работы «Форума гражданского согласия» в Израиле, американским партнером и советником директора которого является автор. Конечной целью Форума является построение «общества для всех в условиях устойчивой демократии», а методом – прямые контакты в формате арабско-еврейских рабочих групп, где представлены все основные социальные группы и религиозные общины Израиля. По своей сути Форум представляет собой площадку национального диалога, которая, подобно другим (а их в Израиле насчитывают до трех десятков), призвана усилить гражданское согласие и внутреннее национальное единство. Форум ориентирован на приближение к согласованной позиции всех групп населения по основным вопросам политики и социальных, в том числе межконфессиональных отношений в Израиле.

Есть все основания полагать, что подобное гражданское согласие как идеальная цель является тем, чего так недостает второй стороне палестино-израильского противостояния, чтобы выступать в процессе мирного урегулирования с единой позицией. Палестинская сторона (контакты Москвы с разными участниками которой особенно активизировались в начале марта 2020 г.) до сих пор не представила единый,

согласованный подход к урегулированию¹. На этом фоне израильское общество, которое выглядит ничуть не менее дробным, чем палестинское, ищут способы через своих представителей на подобных дискуссионных площадках отыскать общие подходы, сближающие разные социальные группы. В этом инициаторы Форума опираются на американские теоретические разработки и, что весьма объяснимо, привлекают американских советников.

Пока, впрочем, до единства израильтянам далеко, о чем свидетельствовала, в частности, третья попытка парламентских выборов в начале весны этого года, на которых признанным партиям-тяжеловесам израильской политики противостоял альянс юных партий «генералов» (двое лидеров были в разное время начальниками генштаба, а один – министром обороны). Уступив «Кадиме» в целом, этот «Бело-голубой» альянс лидировал со значительным отрывом в Тель-Авиве и Хайфе. Это можно трактовать как выход на передний план военных – сторонников светской линии развития страны. К ним явно склоняется лево-центристский и светски настроенный электорат, что может свидетельствовать об углубляющемся разделении общества по условным границам «ультра-ортодоксы плюс традиционалисты vs. секуляристы».

Зато поразительным объединяющим фактором выступил печально известный проект американской администрации, получивший еще задолго до своего обнародования (по крайней мере, за год), название «сделки века»². Возмущенные арабы тут же переименовали это претенциозное название в «пощечина века» – на созвучии арабских слов «сделка» (*сафка*, *саф'а*) и «пощечина» (*саф'а*). Израильских политиков и значительную часть населения не смутили ни прохладное отношение европейцев к этому проекту, ни полное его неприятие арабским миром (в частности, Лигой арабских

¹ В частности, организованный Институтом востоковедения РАН в феврале 2019 г. межпалестинский диалог не привел к желаемым результатам и не увенчался даже совместным коммюнике палестинских участников.

² Палестинцы извинились перед Россией // *Коммерсантъ*, № 27 от 14.02.2019. С. 6. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3882449>.

государств) и Африканским союзом: они продолжают говорить о нем как о вполне реалистичном в целом¹. На фоне такого рода сомнительных объединяющих факторов, предлагаемый автором публикуемой статьи путь поэтапной консолидации общества на основе гражданского диалога и включенности всех групп (широкой инклюзии) на принципах демократии и устойчивого развития представляется разумным и последовательным, хотя слишком идеалистичным.

Другая неарабская страна, играющая важнейшую роль на Ближнем Востоке, оказалась в центре внимания следующей статьи выпуска. Региональная политика Ирана рассматривается сквозь призму религиозного паломничества к священным для шиитов местам на территории соседнего Ирака. Для иранских шиитов нынешний Ирак закономерно считается «обновленным», как указано в самом названии статьи, учитывая ту политическую роль шиитской части иракского общества, какую она стала играть в постоккупационный период.

Автор статьи приветствует «появление иракского шиитского государства, воссоздание и приход к власти ослабленных шиитских институтов», поскольку следствием этого стало «расширение перспективных сфер приложения региональной политики Ирана». Общей целью иранской региональной политики объявляется доступ к «форматированию ядра стран-лидеров Ближнего Востока», в том числе через новую региональную структуру – Ближневосточный исламский союз, а в будущем и через Всемирный исламский совет, которые планируется создать под эгидой теократического Ирана. Тем самым, в стратегии расширения иранского влияния звучит явная религиозная доминанта («стратегия силы на религиозной закваске как ценность»).

Выстраивая отношения с Ираном, видимо, не следует упускать из виду этот первостепенный для самих иранцев

¹ Такие мнения звучали, в частности на экспертной дискуссии в клубе «Валдай». См.: Экспертная дискуссия по итогам выборов в Израиле // *Валдай*, 3.03.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/events/own/itogi-parlamentskikh-vyborov-v-izraile>.

вектор, тем более что такие инициативы идут вразрез с подобными структурами, созданными еще в 60-е годы XX в. одним из главных конкурентов Ирана в регионе – Саудовским королевством. Ведь базирующиеся в КСА Лига исламского мира и Организация исламского сотрудничества, о которых шла речь выше, носят общемусульманский характер, и попытка создания новых структур – уже под эгидой ИРИ – должна быть, по меньшей мере, обоснована принципиально новым подходом и формой организации.

В этом плане недвусмысленно высказывается стремление Ирана к объединению мировой исламской уммы. Для его достижения руководство Исламской республики сочло целесообразным, по утверждению автора статьи, изменить свою внешнеполитическую тактику, задействовав широкий набор средств гуманитарного характера. Как одно из таких действенных средств в статье анализируется шиитское паломничество в Ирак, которое уже приносит свои плоды и, во всяком случае, ведет процесс по намеченному пути: устранению традиционного исторического соперничества персидской и арабской культур, нивелированию национального компонента в самовосприятии соседствующих народов и выходу на первый план их религиозного единства.

В том же направлении, но в глобальном масштабе, уже три десятилетия работает Всемирная ассамблея по сближению мазхабов с центром в Тегеране¹, причем Россия была активно вовлечена в деятельность этой организации и на уровне ученых и политиков, и на уровне духовных лиц. Иран, несмотря на внешнее давление, неизменно придерживается важности обозначенного религиозно-политического вектора – поэтапного изменения представлений о структуре мировой уммы. Этот вектор, судя по всему, служит локомотивом иранских стратегических задач общемусульманского лидерства, в том числе включения в цивилизационную орби-

¹ См. официальный сайт: *Маджма-е джахани-йе тагриб-е мазаheb-е эслами* (перс.), или *Аль-маджма' аль-алями ли-т-такриб байн-аль-мазахиб аль-исламия* (араб.) URL: <https://www.taghrib.org/ar>.

ту Ирана суннитских богословско-правовых направлений (мазхабов).

Ценность приводимых в статье доводов, теоретических построений, выводов и рекомендаций заключается в том, что они исходят из первых рук, позволяя читателю самому взвесить вполне откровенно высказанные иранской ученой и апробированные в авторитетном тегеранском издании «Шиитские исследования» взгляды. Добавим, что Иран ведет успешную пропаганду далеко не только в Ираке, но и в других соседних странах. В этом плане выделяется ядерная держава Пакистан, называемая «самой проиранской страной»¹. Открыто высказываемая претензия Ирана на первенство в исламском мире с парадоксальной опорой на западные теории «мягкой силы», очевидным образом, идет поверх национально-культурных границ, вовлекая в орбиту иранских региональных амбиций ключевые страны исламского мира. Религиозная риторика в объединительном (толерантном) ключе, наряду с гуманитарным взаимодействием (включая туризм) являются частью внешнеполитической тактики – вполне действенной уже в масштабе макрорегиональной политической конкуренции.

Попыткам со стороны государства смягчить призывы мусульманских политических партий и обеспечить общественную безопасность посвящена статья о радикализации индонезийской уммы. Религиозная политика нового руководства Индонезии балансирует между суровыми мерами по отношению к экстремистам, использующим религиозные лозунги и выступающим фактически как воинственная политическая оппозиция, с одной стороны, и уважением собственно к исламу, который исповедует почти девять десятых населения страны, с другой. Автор упоминает страшные теракты, ответственность за которые брали на себя халифатисты, желавшие превращения страны в часть большого регионального конгломерата мусульманских стран по принципу халифата, где социальные и государственные отношения

¹ Ераносян В.М. Иран в преддверии апокалипсиса? // *Независимая*, 20.02.2020. URL: http://www.ng.ru/problems/2020-02-20/12_1082_iran.html.

регулировались бы нормами шариата. Важной особенностью индонезийского мировоззрения является особый род национализма, преданность своим культурно-цивилизационным основам, которая у местных религиозных радикалов преломляется в желание создать собственное «исламское государство», не подчиненное печально известной глобальной структуре. Такой подход несколько сближает их, например, с национально окрашенным палестинским «Исламским джихадом» и некоторыми другими организациями, где идеи установления мусульманского правления тесно связаны с национально-освободительной борьбой, или антиссионистским Соппротивлением (*аль-мукавама*). Другое сравнение с ближневосточными реалиями напрашивается, если сопоставить факты неудержимого стремления армейской верхушки Индонезии к максимальным правовым полномочиям армии и повышению собственного политического веса. Светский политический авангард Индонезии, в который входят многие генералы в отставке, активно борется с мусульманской радикальной оппозицией, что отчасти напоминает сходное долговременное противостояние в Египте, подспудно продолжающееся до сих пор. Впрочем, индонезийская ситуация отличается здоровым компромиссом: даже в тяжелых для власти условиях блокирования радикальных мусульманских партий с системной оппозицией, руководство страны искало пути привлечения на свою сторону здоровых сил уммы (в частности, вице-президентом является видный индонезийский алим).

И тем не менее, основные причины радикализации части мусульман Индонезии не устранены: глубокое социальное расслоение и обездоленность широких слоев населения остаются питательной средой протестов под религиозными лозунгами. Попытки властей решить проблему экстремизма и терроризма запретами (например, местного филиала организации Хизб-ут-Тахрир, на очереди – запрет Фронта защитников ислама) дают лишь кратковременный результат. Автор убежден, что решение заключается в модернизации, развитии депрессивных районов страны, а также устранения

раздражающего граждан глубокого социального расслоения – в экономически развитых провинциях. Эта убежденность имеет тем более оснований, что прошедшая с осени 2019 г. по всему миру волна социальных протестов, вопреки ожиданиям, шла поверх религиозно-конфессиональных различий, объединяя людей во имя главной цели – достижения социальной справедливости.

Заключительный материал выпуска как бы замыкает тему российской религиозной политики в историческом измерении, начатую в первых двух статьях. Он представляет традиционную рубрику «*Ex principiis* / Из источников», и его смысловым ядром является небольшой архивный документ (агентурная записка) вековой давности – от сентября 1920 г. Некоторая экстравагантность формы материала продиктована желанием передать калейдоскопичный характер сведений, содержащихся в документе. Они обильны, но чрезвычайно сжаты, так что комментарии к ним превращаются, по сути, в отдельные повествования, на первый взгляд тематически далекие друг от друга. Это иностранные военные миссии в Крыму и интервенция на территориях Османской империи, американская политика в Малой Азии и действия барона Врангеля, тактика турецких националистов и обещания стамбульского правительства продолжения режима капитуляций для западных союзников, наконец, противоречивость османской внешней политики тяжелого периода гражданской войны и жестокие эпизоды Греко-турецкой и Армяно-турецкой войн. Тем не менее, все эти комментарии оказались необходимы для погружения читателя публикуемого агентурного донесения в реалии того времени.

Особое внимание уделено сложнейшему вопросу межконфессиональных отношений на территориях тогдашней Анатолии. Они были тесно переплетены с вопросами военно-стратегических планов западных держав и непосредственных действий «на земле» многочисленных интервентов. Религиозная проблематика в разной мере учитывалась всеми участниками тех событий, и при этом наиболее долгосрочную стратегию в использовании религиозного аргумента

демонстрировали американцы. Советская Россия к тому времени, конечно, уже не возвращалась к несбыточным и авантюрным планам имперского правительства начала второго десятилетия XX в. Но новые, уже советские стратеги продолжали демонстрировать хорошее знание оттенков межрелигиозных и межнациональных отношений в регионе и использовали это знание в своих интересах, поддерживая турецкое националистическое правительство Анкары и действуя против представителей западной коалиции, сконцентрированных в Стамбуле. Впереди была эвакуация боеспособных врангелевских частей (белогвардейской так называемой Русской армии) из Крыма в Турцию, и, возможно, что американский военный представитель, беседовавший с османским великим визирем Дамадом Феридом-пашой (о чем и идет речь в документе), готовил почву для запланированной вскоре эвакуации (массовой русской эмиграции, которую теперь именуют «Белым исходом»¹, а кто-то даже с явным преувеличением – «Русским исходом»²).

События столетней давности как бы возвращают читателя к отношениям Москвы с двумя ипостасями одного великого города: со Стамбулом как цивилизационным центром Турции и Константинополем как престольным городом древнего православного патриархата. Сложнейшая проблематика межцерковных отношений Москвы и Константинополя, поднятая в первой статье выпуска, оказывается политически окрашенной, и завершающая статья отсылает читателя к нерешенным в далеком прошлом историко-политическим проблемам, без учета которых восприятие современных реалий не может быть полным.

Алексей САРАБЬЕВ

¹ Леонид Решетников о подготовке к 100-летию Белого Исхода // ОРРИП «Двуглавый орел», 29.10.2019. <https://rusorel.info/leonid-reshetnikov-o-podgotovke-k-100-letiyu-belogo-ixhoda>.

² В год 100-летия «Русского исхода» в центре внимания будет история судеб российских соотечественников // Российское военно-историческое общество, 9.09.2019. <https://rvio.histrf.ru/activities/news/item-6615>.

ЛИТЕРАТУРА

Андреева Л.А. Миграционные потоки «южных» христиан из стран тропической Африки в секулярную Европу в начале XXI века: встреча «северного» и «южного» христианств // *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*. 2018. Т. 11. № 4. С. 206–218.

Фазельянов Э.М. Диалог цивилизаций. Россия и мусульманский мир / Институт востоковедения РАН. М.: Международные отношения, 2012. 354 с.

Hurd E.Sh. *Beyond Religious Freedom: The New Global Politics of Religion*. Princeton University Press, 2015. 200 p.

REFERENCES

Andreeva L.A. (2018). Migracionnye potoki «yuzhnyh» hristian iz stran tropicheskoj Afriki v sekulyarnuyu Evropu v nachale XXI veka: vstrecha «severnogo» i «yuzhnogo» hristianstva (Migration flows of “southern” Christians from tropical Africa to secular Europe at the beginning of the 21st century: a meeting of “northern” and “southern” Christianity). *Kontury global'nyh transformacij: politika, ekonomika, parvo*, vol. 11, no. 4, pp. 206–218.

Fazelyanov E.M. (2012) *Dialog civilizacij. Rossiya i musul'manskij mir* (Dialogue of civilizations. Russia and the Muslim world). Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya.

Hurd E.Sh. (2015) *Beyond Religious Freedom: The New Global Politics of Religion*. Princeton University Press.

ОБ АВТОРАХ

ДРУГОВ Алексей Юрьевич – д.п.н., главный научный сотрудник ИВ РАН. Окончил Восточный факультет МГИМО МИД СССР в 1960 г. В Индонезии работал военным переводчиком в центре подготовки индонезийских подводников (1961–1962) и в Советской военной миссии (1962–1964). По возвращении в Москву преподавал в Военном институте иностранных языков (1964–1965); с 1966 по 1991 г. работал в Международном отделе ЦК КПСС (от младшего референта до заместителя заведующего сектором), а с 1991 г. – в ИВ РАН. В 1972 г. защитил кандидатскую диссертацию по истории «Политическое развитие Индонезии в 1965–1971 гг.», в 1999 г. – докторскую диссертацию по политологии «Политическая культура и политический процесс в независимой Индонезии (1945–1998)». Автор около двух сотен научных работ, в том числе 7 монографий.
E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

КОСАЧ Григорий Григорьевич – д.и.н., профессор Факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова. Специализируется на изучении политических процессов в арабском мире, российской политики на Ближнем Востоке, общественно-политическом развитии Саудовской Аравии. Автор более 150 научных трудов, включая монографии: «Красный флаг над Ближним Востоком?» (2001); «Коммунисты Ближнего Востока в СССР. 1920–1930-е годы» (2009); «Внешняя политика Саудовской Аравии. Приоритеты, направления, процесс принятия решения» (М.: ИИБВ, 2003; в соавт. с Е.С. Мелкумян); «Саудовская Аравия: политические процессы 1990–2000-х гг.» (2013); «Российско-саудовские отношения: политический аспект. 1990–2015 гг.» (2016).
E-mail: g.kosach@mail.ru

САРАБЬЕВ Алексей Викторович – к.и.н., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований ИВ РАН. Окончил Естественно-географический факультет ЯГПУ (1996) и Историко-филологический факультет ПСТБИ (2003). По окончании аспирантуры ИВ РАН защитил в 2008 г.

кандидатскую диссертацию по истории, в 2017 г. окончил докторантуру ИВ РАН с темой «Межконфессиональные отношения на Ближнем Востоке на примере Сирии и Ливана». Член РГО, входит в состав Совета Московского отделения ИППО. Эксперт Дискуссионного клуба «Валдай». Автор научных статей по истории и социально-политическим вопросам Ливана и Сирии, глав в коллективных монографиях. Руководитель межотдельской научной лаборатории ИВ РАН «Религия и общество на Востоке» и главный редактор одноименного периодического издания. Автор книг: «Дома, за рубежом. Миграции христиан Сирии и Ливана (вторая половина XIX – первая половина XX в.)» (2012); «Марониты: традиции, история, политика» (2013; в соавторстве с М.А. Родионовым. В 2019 г. издана в Ливане на англ. яз.); «Христиане Ближнего Востока: вчера, сегодня... завтра?» (2017).
E-mail: alsaraby@ivran.ru

СЛЕДЗЕВСКИЙ Игорь Васильевич – д.и.н., заведующий Центром цивилизационных и региональных исследований Института Африки РАН. В 1963 г. окончил Исторический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова. В 1967 г. защитил кандидатскую диссертацию «Современные хауса Северной Нигерии» в Институте Африки АН СССР, а в 1990 г. – докторскую диссертацию «Социоисторические структуры Западной Африки. Проблемы взаимоотношений местных социальных организмов и исторической среды» в Институте востоковедения АН СССР. С 1967 г. работает в Институте Африки, специализируется по социальной истории Африки, этносоциологии и теории цивилизаций. Сотрудник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина.
E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

СТЮАРТ Филип – PhD, старший научный сотрудник Фонда Кеттеринга (США), секретарь правления Института устойчивого диалога и почетный профессор Университета штата Огайо. С 2012 г. – советник директора израильского Форума гражданского согласия. Исполнительный директор

(с 1972 г.), а с 2000 – сопредседатель российско-американской Дартмутской конференции.

ЯКОВЛЕВ Александр Иванович – д.и.н., профессор кафедры региональных проблем мировой политики Факультета мировой политики МГУ им. Ломоносова и профессор Исторического факультета Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. В Институте востоковедения РАН работает с 1970 г., ведущий научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований. В 1976 г. окончил Московский областной педагогический институт им. Н.К. Крупской, в 1980 г. защитил кандидатскую, а в 1999 г. докторскую диссертации. Сферы научных интересов: социально-экономического развитие нефтяных монархий Аравии, модернизация стран Востока, Ближний Восток в цивилизационном измерении, история России в XIX и XX веках. Автор около ста научных статей и 29 книг. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ВА'ЭЗ Нафисе – доцент Факультета политологии Исламского открытого университета (Азад), отделение Шахреза (Исфахан, Иран). E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

ABOUT AUTHORS

DRUGOV Aleksei Yurievich – Doctor in Politology, Chief Researcher, Institute of Oriental Studies of RAS. He graduated from the Oriental Department of Moscow State Institute of International Relations of the Ministry of Foreign Affairs in 1960. He worked in Indonesia as a military translator at the Training center for Indonesian submariners (1961–1962) and in the Soviet military mission (1962–1964). Upon returning to Moscow, he taught at the Military Institute of Foreign Languages (1964–1965); From 1966 to 1991 he worked in the International Department of the Central Committee of the CPSU (from junior assistant to deputy head of the sector), and since 1991 he work in the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences. In 1972, he defended his doctoral dissertation in history titled “Political Development of Indonesia in 1965–1971,” and in 1999, his doctoral dissertation in political science, “Political Culture and Political Process in Independent Indonesia (1945–1998)”. The author of about two hundred papers, including 7 books. E-mail: alexdrugov37@yandex.ru.

KOSACH Grigory Grigoryevich – Doctor in History, Professor, Faculty of World Politics, Moscow State University. He specializes in studying political processes in the Arab world, Russian politics in the Middle East, and socio-political development of Saudi Arabia. The author of more than 150 scientific works, including the monographs: “The Red Flag Over the Middle East?” (2001); “Communists from the Middle East in the USSR, 1920–1930s”(2009); “Foreign Policy of Saudi Arabia: Priorities, directions, decision-making process ”(Moscow, 2003; co-authored with Elena S. Melkumyan); “Saudi Arabia: Political Processes 1990–2000” (2013); “Russian-Saudi relations: a political aspect, 1990–2015” (2016). E-mail: g.kosach@mail.ru

SARABIEV Aleksei Viktorovich – PhD, Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences. He graduated from the Faculty of Natural Sciences of the Yaroslavl State Pedagogical University (1996) and then the Faculty of History and Philology of the Orthodox St. Tikhon Theology Institute (Moscow, 2003).

At the post-graduate school at the Institute of Oriental Studies of RAS, he defended his PhD in History. He is a member of the Russian Geographical Society; member of the Council of the Moscow branch of Imperial Orthodox Palestinian Society; expert of the Valdai Discussion Club. Author of a several dozens of papers on the history and socio-political issues of Lebanon and Syria, as well as number of chapters in collective monographs. The Head of the interdivisional research laboratory "Religion and Society in the East" at IOS RAS and the Editor-in-Chief of the periodical with the same title. Author of books: "At Home, Abroad. Migration of the Christians of Syria and Lebanon (second half of the XIX – the first half of the XX century)" (2012); "Maronites: Traditions, History, Politics" (2013; co-authored with Mikhail A. Rodionov. In 2019, published in Lebanon in English); "Christians of the Middle East: Yesterday, Today... Tomorrow?" (2017). E-mail: alsaraby@ivran.ru.

SLEDZEVSKY Igor Vasilievich – Doctor in History, Head of the Center for Civilizational and Regional Studies, Institute of Africa, RAS. In 1963 he graduated from the Faculty of History of Moscow State University. In 1967 he defended his doctoral dissertation "Modern Hausa of Northern Nigeria" at the Institute of Africa, Academy of Sciences of the USSR, in 1990 he defended his doctoral dissertation "Sociohistorical Structures of West Africa. Relations between local social organisms and the historical environment" at the Institute of Oriental Studies, Academy of Sciences of the USSR. Since 1967 he has been working at the Institute of Africa, specializing in the social history of Africa, ethnosociology and the theory of civilizations. Fellow of the Leningrad State University. E-mail: igor25011904m@yandex.ru.

STEWART Philip – PhD, Senior Associate at the Kettering Foundation, Board Secretary at the Sustained Dialogue Institute, and Professor Emeritus at The Ohio State University. Since 2012 he is an Advisor to the Director of the Citizens' Accord Forum in Israel. Executive Director (since 1972), and since 2000 – Co-Moderator of the Dartmouth Conference.

VAEZ Nafiseh – Associate Professor, Department of Political Science, Shahreza Branch, Islamic Azad University, Isfahan, Iran. E-mail: vaezsh85@iaush.ac.ir

YAKOVLEV Alexander Ivanovich – Doctor in History, Professor, Department of Regional Problems of World Politics, Faculty of World Politics of the Moscow State University and professor at the Faculty of History of the Orthodox St. Tikhon Humanitarian University. Since 1970, he has been working at the Institute of Oriental Studies of RAS – a Leading Researcher at the Center for Arab and Islamic Studies. In 1976 he graduated from the Moscow Regional Pedagogical Institute, in 1980 he defended his PhD, and in 1999 a doctoral dissertation. Field of research interests: socio-economic development of the oil monarchies of Arabia, modernization of the East, the Middle East in the civilizational dimension, the history of Russia in the XIX and XX centuries. Author of about one hundred papers and 29 books. E-mail: aliv_yak@mail.ru.

ABSTRACTS

Alexander I. YAKOVLEV. The Crisis in Relations Between the Patriarchates of Constantinople and Moscow in the Context of World Politics of the XX–XXI centuries

The author analyses the main confessional and political aspects of the conflict between the two Patriarchates—of Constantinople and Moscow, which escalated in 2018–2019 in connection with the provision by Constantinople of autocephaly of the Ukrainian Orthodox Church. Attention is drawn to the increase in the religious (civilizational) factor in world politics and its use in modern international relations. The historical prerequisites of this conflict are named, such as the problem of Church autocephaly and the formation of national Churches, a change in world order at the beginning and at the end of the 20th century. Particular attention is paid to the claims of the Patriarchate of Constantinople in the Orthodox world, its persistent attempts to affirm their supremacy in relation to all other ancient and new Churches. A significant role in such a policy was played by the personalities of the heads of the Patriarchate of Constantinople in the 20th century. The sources of conflicts are shown between Constantinople and Moscow, in particular on the Ukrainian issue, and the attempts of both sides in the second half of the 20th century to improvement of relations. Attention is drawn to the relationship of the Cretan Council of several Orthodox Churches in 2016 and the subsequent decision of Constantinople on the autocephaly of the Ukrainian Church. The author reveals the sense of using religious issues by the UK and the USA in their policies of containing and weakening Russia. Thus, the crisis in relations between the two parts of the Oecumenical Church has not only a purely church (ecclesiological) significance, but has also become part of the process of transformation of the world system of international relations in the 21st century.

Keywords: religion, Orthodox Church, Moscow Patriarchate, Patriarchate of Constantinople, Ukrainian Orthodox Church, autocephaly, national Church, Cretan Council, schism.

Aleksei V. SARABIEV. Russian Influence on Middle Eastern Church Affairs: 120 years ago

Several years before and after the onset of the 20th century became the “golden time” in the history of our country's foreign policy regarding Russian influence on church affairs in the Middle East. The author highlights the key points that make it possible to characterize that period in this way. Some obvious successes of foreign religious policy were manifested,

in particular, in the sphere of lobbying the candidatures of Church hierarchs on the Orthodox throne of Antioch and even on Constantinople. An important milestone in the religious policy of the Russian Empire abroad was the success of the election in the spring of 1899 to the Antiochian patriarchal throne of the first Arab patriarch Meletius II Dumani. Soon the “russophile” party won the elections of the Patriarch of Constantinople, when in May 1901 Joachim III, famous for his alleged pro-Russian views, ascended the throne. Many years of ostracism followed towards the Antiochian Arab hierarchy (slowly strengthening) from the side of Greek hierarchies of the Patriarchates of Constantinople, Jerusalem and Alexandria. At the same time, the educational activity of the IOPS remained in the foreground of Russian influence, which would weaken only by the beginning of the First World War. The lack of church cadres for the Arab hierarchy of bishopric chairs of the Antioch Church and Russia’s participation in their preparation, the painful issue of confessional transitions in different regions, the connection of church affairs with international political competition in the Middle East, are considered by the author on the basis of archival documents. Russian diplomats closely monitored inter-confessional relations in the region, especially issues associated with the Orthodox community, apparently considering it to be partly their area of responsibility. This was due, among other things, to the rivalry of foreign missions “for souls” in the Middle East territories. The ups and downs of inter-religious relations and the distinct confessional protectionism of French, British, Italian, German and other Western diplomats are also reflected in the reports of the Russian consuls, who worthily defended the interests of the Russian Empire in the Middle East in the last years of the 19th and early 20th centuries. The turning to the topic of foreign religious politics in the historical dimension provides rich material for the analysis of both the positive consequences of such an influence and political miscalculations along this path. It also sheds light on many contemporary issues of inter-church interaction.

Keywords: foreign religious policy, external influence, church hierarchy, interfaith relations, Arab Christians, Orthodox Church, Middle East, Russian Empire, Ottoman Empire.

Grigory G. KOSACH. Russia’ “Islamic” Diplomacy: Organization of Islamic Cooperation

The article discusses one of the modern Russian foreign policy trends – the emerged in the early 2000s clear line to establish and develop

relations with the Organization of Islamic Cooperation – the OIC (originally the Organization of the Islamic Conference). OIC unite Muslim countries of the world. As for the reasons that aroused Moscow's interest in interacting with this organization, the author underlines the intensifying Russian contacts with the Arab states of the Gulf zone, primarily with Saudi Arabia. This interest was determined, on the one hand, by economic considerations, and on the other, by the situation in the “Muslim” regions of the Russian Federation (in particular, in the North Caucasus). The development of religious activism and the reality of military operations on the territory of Chechnya the second half of the 1990s predetermined Moscow's view of the OIC as an instrument to mitigate the internal “Muslim” challenge. At the same time, the possibility of establishing relations with the OIC (created and financially supported by Saudi Arabia) required the development of relations between Moscow and Riyadh. The evolution of these relations, characterized by the author as “conflict interaction”, determined the Russian course towards the OIC throughout the time of the beginning of the XXI century. The Saudi factor, as it is assessed in Moscow, became decisive for Russian “Islamic” diplomacy even after Russia officially joined (2005) the OIC as an observer country. Fluctuations in relations with Riyadh also determined the Russian approaches to relations with the OIC, which varied between the freezing of ties and the pragmatism in relations with this organization after 2017 after King Salman bin Abdel Aziz' visit to the Russian capital.

Keywords: Organization of Islamic Cooperation, Russia, Saudi Arabia, Russian-Saudi Political Interaction, Russia' Economic Ties with the countries of Islamic World, Russian Moslem Community, Chechen Republic, Tatarstan.

Igor V. Sledzevski. The Struggle for True Faith: Religious Revolution in Black Africa

The main issue of the article is the role of the world's largest religions – Christianity and Islam in the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa in the XX – early XXI c. The author poses the problem of revolutionary changes and new opportunities of cultural self-determination of Tropical Africa, which open to modern generations of Africans in the context of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival. It includes the phenomenon of world religious revival, his connection with globalization processes, formation of the multi-polar, poly-cultural world. The subject of the research

is the role of Christianity and Islam in the self-determination of the Black Africa people at the present stage of the world religious revival, the rise of religious nationalism, the denial of westernization of non-Western societies as a universal and purely secular model of social modernization. The purpose of the study is to discuss the issue of new opportunities for religious self-determination in Black Africa, which pave to its population the way of changes in the confessional space of the region and the global rise of movements for religious revival (Islamic fundamentalism, “southern Christianity”) that appear as anti-secular, anti-Western movements. The main factors and processes of filling the cultural self-determination of the peoples of Tropical Africa with religious content are considered: the trends of de-secularization of the world community; the evolution of the principles and values of African syncretic religions in the direction of universal dogmas of world religions; the processes of religious mobilization of social groups and segments of the African population; the strengthening of the role of the religious component in the cultural identity of Africans. It is concluded that in the civilizational development of the region there is a religious and cultural turn.

Keywords: Islam and Christianity, modern post-secular world, changes in the confessional structure of the population of Tropical Africa, cultural and religious self-determination of the peoples of Tropical Africa, African religious syncretism and its evolution, religious revolution religious mobilization, Afro-Christian and Islamic-African identity.

Philip STEWART. Peacekeeping in Israel: Towards an Open Society in Sustainable Democracy

The article discusses the opportunities and challenges faced by one of efforts for deepening democratic path in Israel, the Citizens Accord Forum (CAF) founded in 2002. The author has been an informal partner and advisor to the CAF director for the past eight years. The Forum conducts a range of projects, including an Arab-Jewish newspaper, a multi-ethnic youth center, work with the Knesset, the only large-scale public meeting regularly attended by prominent Jews and Arabs, known as the Jaffa Convention, as well as dozens of on-going groups of Arabs and Jews using deliberative dialogue to address or manage practical problems in their communities. The more precise formulation of CAF’s objectives is a shared society in a sustainable democracy. CAF understands democracy as a system of governance in which power comes from the ability of citizens to decide and act on shared concerns – beginning in

their communities – and thus work to shape their common future, both through what they do with other citizens and through their institutions. The shared society and the sustainable democracy, are interdependent elements.

Keywords: deliberative civil dialogue, civil values, religious freedom, equality and liberty, shared society, sustainable democracy, Citizens Accord Forum, Israel.

Nafiseh VAEZ. The Impact of Pilgrimage Trips on Iran's Regional Policy and on Its Relations with Renewed Iraq

In focus of the article is the effect of Iranian Shiite pilgrimage trips to Iraq on Iran's regional politics, as well as on Iran's relationship with a renewed Iraq. The author uses elements of a descriptive-analytical method, as well as a synthesis of the theory of Flemish leadership criteria, the theory of a functional imperative for Mitrani's collaboration, and the constructivist theory of the impact of social norms on the political behavior of actors. The research hypothesis is that, due to the influence of Shiite identity on Iran's policies by a significant part of the region's population, pilgrimage trips created an imperative for cooperation between the two countries: strengthening Iran-Iraq relations, they will create the prerequisites for the implementation of the policy of Islamic unification in the Middle East based on the experience of deep interactions with Iraq. This experience indicates that the most important functions of pilgrimage trips for the regional policy of Iran and Iran-Iraq relations are as follows: creating a basis for Islamic convergence, rethinking the concept of "Islamic identity" and using the cosmopolitan function of spiritual travel, turning the borders of war into the borders of the world, and Iran's failure from the revival of previous political differences and reliance on soft power politics in a renewed Iraq, the influence of pilgrim spirituality on the spread of the idea of non-violence and is tired the emergence of peace in the region, participation in the reconstruction of Iraq with an emphasis on the reconstruction of the tombs of Shiite imams in Baghdad, Najaf and Karbala. Iran's policy towards Iraq is formalized using constructivist analysis based on the priority of the rule over interests.

Keywords: pilgrimage, religious tourism, regional politics, political power, Iran, Iraq, Shiite culture.

Aleksei Yu. DRUGOV. Moslem Radicalism and Terrorism in Indonesia Today

Based mainly upon materials from Indonesian press and by Indonesian authors, the paper shows that religious radicalism and terrorism as its extreme form are resulting mostly from social and economic factors. The main are social inequality and disparity in the development of regions. The external factor plays their role too. The Islamic extremism is generated among other reasons by the threat of unipolar world policy pursued by the USA. The article deals also with steps taken by the present Indonesian government, both political and by force to meet the threat of radicalism and terrorism. The main author's conclusion is that the way to overcome radicalism and terrorism lays in overcoming its roots. The government of President Joko Widodo is taking certain steps considering that in Indonesia disparities of social and economic development often coincide with geographic factors, while confessional differences are overlapping them. The government is developing the infrastructure to provide progress of most remote regions. Several programs are aimed at rising education level, wellbeing and health facilities for poorest Indonesians. The government warns against connecting terrorism with Islam religion which is inseparable part of the world civilization. Indonesia itself especially under President Abdurrahman Wahid who was distinguished Moslem leader (1999-2001) proved that Islam and democratic reforms do not confront each other.

Keywords: Islam, religion, radicalism, terrorism, social roots, inequality, contradictions, intolerance, democracy.

One Informant Report (1920) on the Situation in Turkey

Publication of the archival document; foreword and comments by Aleksei V. SARABIEV.

As the core of this paper is presented the publication of one small secret intelligence report from Istanbul (September 1920). The document contains a meeting description accompanied by the transmission of the conversation between the US military representative and the head of the Ottoman government (Grand Visir) in Istanbul during the difficult period for Asia Minor—with both duarchy and large-scale foreign intervention. The structure of the paper includes a detailed commentary on the published archival document with a brief author's introduction. The commentary gives an outline and some details of the historical background of the events of that time, in which Russia, also torn apart by the civil

war and intervention, was indirectly involved. The growing influence of the United States in military-political conflicts in the regions of the Black and Mediterranean Seas is emphasized. The main focus of the comments is done on the religious argument in proving the military activity and political competition of the world powers in Asia Minor. The religious and confessional aspect of social instability is also highlighted as significant, although it was subordinated mainly to the phenomena that act as the leading factors of civil confrontation in the Asia Minor territories of the former Ottoman Empire—the national-political, economic (struggle for concessions), as well as the Ottoman wars with so-called Christian powers and the ensuing direct military intervention.

Keywords: interventions, religious factor, interfaith clashes, Entente, Ottoman Empire, Turkish Republic, USA, Russia, Crimea, Treaty of Sevres, Pyotr N. Wrangel, Damad Ferid Pasha.

IN THE PAST ISSUES

TO READERS, or Endless Talk about the Study of the East, by *Aleksei V. Sarabiev*

To the fundamentals of the methodology for studying traditional communities of the East (extended transcript of the round table, IOS RAS, December 18, 2017)

Leonid B. Alaev. Was there a community? (Interview)

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith relations in the light of deprivation theory versions

Leonid I. Medvedko. Three circles of Russian Eurasianism in the dichotomy of the East–West

Veniamin V. Popov. Eurasian essence of the Russian civilization

Mahdi Salihi, Mohammad Masjed-Jame'i, Ahmad Mokri. Islamic-Christian dialogue in modern Iran: a problematic analysis

Ildar Kh. Minyazhetdinov. Politics of the Vatican in the modern Islamic world: on the issue of the strategy of ecumenization of traditional Islam

Sergey L. Kuzmin. Buddhism and socialism: a comparative analysis of interactions in the USSR, TNR, Mongolia and the PRC

Elena S. Lepekhova. The religious aspect of the legitimization of the status of women empresses in the Far East (Wu Hou and Koken)

Lebanese society through the eyes of the Maronite Patriarch Boulos Meoushi: two reports of Swiss ambassadors to Beirut Preparation, translation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

For references: *Religion and Society in the East*, 2019, Vol. III (Ed.-in-Chief Aleksei V. Sarabiev; Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow), 374 p. ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5.

Issue II (2018)

TO READERS, or the Historicity of Actual Problems and the Relevance of Historical Retrospection, by *Aleksei V. Sarabiev*

Alexander V. Demchenko. Clans in Gaza Strip Politics

Grigory G. Kosach, Elena S. Melkumyan. Gulf Arab Countries: Field of Confrontation with Terror

Ildar Kh. Minyazhetdinov. "Atypical" terrorism in the ethno-confessional conflict in Iraq (on an example of the terrorist attack in Khan Bani Saad)

Natalia A. Berenkova. Shiite Transnational Movements Features in the Middle Eastern Arab Countries

Aida A. Simoniya. The Issue of Ethno-Confessional Relations in Burmese Society

Vera D. Karateyeva. Chinese Catholics between the Vatican and the Communist Party: A Split Church in the Realm of Unanimity

Ekaterina A. Zavidovskaia. Temple festival in Taiwan: procession devoted to worship of Green mountain ruler Qingshan Wang held in a Taipei temple

Sergius L. Kuzmin. Mechanisms of Elimination of Monarchies in the States of Inner Asia in the First Half of the 20th Century

The Files about the "Unification" of the Churches, 1911-1912: Antioch Trajectory. Composition, preparation and comments by *Aleksei V. Sarabiev*

Issue I (2017)

TO READERS (Preface, by *Aleksei V. SARABIEV*)

Grigory G. Kosach. Saudi Arabia: “Religious State” or “State’s Religion”?

Elena V. Dunaeva. Iran: Islamic Political Identity and Challenge of Modernity

Evgenia S. Yurlova. India. Castes in Politics

Aleksei V. Sarabiev. Interfaith Relation Issues in Syria

Maria A. Pakhomova. Society, Religious Politics and Islam in China

Vladimir V. Orlov. “Big” and “Small” Moroccan Islam Tradition: Problems of Distinction and Socio-Cultural Context

Abdullah Al-Ahmar (Syria). Religious Issues Through the Prism of the Ideology of Arab Socialist Ba’ath Party

В ПРОШЛЫХ ВЫПУСКАХ

Выпуск III (2019)

К читателям, или Нескончаемый разговор об изучении Востока (*Сарабьев А.В.*)

В ПОИСКАХ ОБЩЕГО ЗНАМЕНАТЕЛЯ

К основам методологии изучения традиционных общин Востока (расширенная стенограмма круглого стола, ИВ РАН, 18 декабря 2017 г.)

Алаев Л.Б. А была ли община? (Интервью)

Сарабьев А.В. Межконфессиональные отношения в свете вариантов депривационной теории

ВОСТОК – ЗАПАД

Медведко Л.И. Три круга русского евразийства в дихотомии Востока-Запада

Попов В.В. Евразийская сущность Российской цивилизации

НИТЬ СОБЫТИЙ – КАНВА ИДЕЙ

Салехи М., Масджед-Джаме'и М., Мокри А. Исламо-христианский диалог в современном Иране: проблемный анализ

Миняжетдинов И.Х. Политика Ватикана в современном исламском мире: к вопросу о стратегии экуменизации традиционного ислама

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Буддизм и социализм: сравнительный анализ взаимодействий в СССР, ТНР, МНР и КНР

Лепехова Е.С. Религиозный аспект легитимации статуса женщин-императриц на Дальнем Востоке (на примере императриц У-хоу и Кокэн)

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Ливанское общество глазами маронитского патриарха Булоса II Меуши: два донесения швейцарских послов в Бейруте (Подготовка, перевод, комментарии – *Сарабьев А.В.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2019, Вып. III (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2019. – 374 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-780-5)

Выпуск II (2018)

К читателям, или Историчность актуальных проблем и актуальность исторической ретроспекции (*Сарабьев А.В.*)

нить событий — канва идей

Демченко А.В. Клань в политической жизни сектора Газа

Косач Г.Г., Мелкумян Е.С. Арабские страны Залива: поле конфронтации с террором

Миняжетдинов И.Х. «Нетипичный» терроризм в этноконфессиональном конфликте в Ираке (на примере ситуации вокруг теракта в г. Хан Бани Саад)

Беренкова Н.А. Особенности шиитских транснациональных движений в арабских странах Ближнего Востока

Симония А.А. К вопросу об этноконфессиональных отношениях в бирманском обществе

Каратеева В.Д. Китайские католики между Ватиканом и коммунистической партией: расколота церковь в царстве единодушия

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Кузьмин С.Л. Механизмы ликвидации монархий в странах Внутренней Азии в первой половине XX века

Крупным планом

Завидовская Е.А. Храмовый праздник на Тайване: процессия по случаю дня рождения Правителя Зеленой горы Циншань-вана в г. Тайбэй

EX PRINCÍPIIS / из источников

Дело об «объединении» Церквей, 1911–1912. Антиохийская траектория. (Составление, подготовка к публикации и комментарии – *А.В. Сарабьев*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2018, Вып. II (Гл. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2018. – 335 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-759-1)

Выпуск I (2017)

К читателям (*Сарабьев А.В.*)

РЕЛИГИЯ И ГОСУДАРСТВО

Косач Г.Г. Саудовская Аравия: «религиозное государство» или «государственная религия»

Дунаева Е.В. Иран: исламская политическая идентичность и вызовы современности

Юрлова Е.С. Индия. Касты в политике

Сарабьев А.В. Вопросы межконфессиональных отношений в Сирии

Пахомова М.А. Общество, религиозная политика и ислам в Китае

ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Орлов В.В. «Большая» и «малая» традиции в марокканском исламе: проблемы разграничения и социокультурного контекста

EX PRINCÍPIIS / ИЗ ИСТОЧНИКОВ

Аль-Ахмар, Абдалла. Религиозная проблематика сквозь призму идеологии Партии арабского социалистического возрождения = Аль-кадайя ад-динийя мин манзар фикр Хизб аль-баас аль-араби аль-иштираки (*на араб. яз.*)

Для цитирования: *Религия и общество на Востоке*, 2017, Вып. I (Отв. ред. А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН). – М.: ИВ РАН, 2017. – 290 с. – (ISSN 2542-1530; ISBN 978-5-89282-719-5)

Первые результаты работы созданной в Институте востоковедения РАН в ноябре 2015 г. межотдельской научной лаборатории «Религия и общество на Востоке» составили отдельный одноименный тематический выпуск периодического издания **«Восточная аналитика», 2015, Вып. 3:**

Яковлев А.И. Религия и религиозный фактор в эпоху глобализации

Белокреницкий В.Я. Ислам и исламистский радикализм в Пакистане

Бектимирова Н.Н. Буддийский ренессанс в Камбодже: тенденции и перспективы

Симоня А.А. Буддисты Мьянмы становятся влиятельной политической силой

(Выпуск содержал расширенные абстракты и переводы некоторых статей на англ. яз.)

Для цитирования: *Восточная Аналитика*, 2015, Вып. 3: Религия и общество на Востоке / отв. ред. выпуска А.В. Сарабьев; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2016. – 84 с. – (ISSN 2227-5568; ISBN 978-5-89282-689-1).